

ПТИЧИЙ ГРИПП

Глобальная угроза новой пандемии

Майк Дэвис

ДОБРАЯ КНИГА
МОСКВА 2006

Содержание

Предисловие. <i>Предзнаменование</i>	9
1. Беговая дорожка эволюции	17
2. Трагедия бедных	33
3. Упущенное время	47
4. Птицы Гонконга	65
5. Запутанная история	79
6. Пандемический сюрприз	95
7. Роковой треугольник	111
8. Эпидемия и прибыль	131
9. На краю пропасти	153
10. Мой дом — не моя крепость	167
11. Структурные противоречия	183

12. Пример «Титаника»	197
Заключение: год Петуха	213
Примечания	229
Алфавитный указатель	251

Предисловие

Предзнаменование

*То, что произошло здесь в прошлом месяце,
было знаком судьбы.¹*

Староста деревни Бан Шрисомбун

Во времена крупных эпидемий, таких как, например, пандемия гриппа, унесшая в 1918 г. от 40 до 100 млн человек, в том числе жизнь младшего брата моей матери, страдания отдельных людей в памяти практически не остаются. Глобальные катаклизмы заставляют нас смотреть на смерть совершенно иначе, значительно меняя наше эмоциональное восприятие происходящих событий. Как выразился французский писатель Камю²: «Умерший человек не существует для нас до тех пор, пока мы не увидим его мертвое тело; сотни миллионов людей, умерших за весь период нашей истории, — не более чем абстрактный образ, возникающий в нашем воображении». Невозможно оплакивать всех умерших, стоя на краю их воображаемой могилы. В отличие от некоторых высокоорганизованных животных, у людей нет инстинкта коллективной скорби и чувства солидарности, возникающих, когда гибнет представитель нашего биологического вида. Скорее напротив: некоторые даже могут проявлять какой-то извращенный интерес к таким событиям, как эпидемия чумы, цунами,

массовые убийства, геноцид, обрушение небоскребов, и при этом испытывать непонятное восхищение. Чтобы человек мог скорбеть над погибшими в катаклизмах людьми, они должны быть для него конкретными личностями. Взять, к примеру, варварства нацистов во время Второй мировой войны: вряд ли эта трагедия тронет кого-то глубоко до тех пор, пока человек не прочитает «Дневник Анны Франк» или не посетит Музей холокоста. Вероятно, только после этого люди будут способны прочувствовать всю горечь смерти.

Как считает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), страшной чумой XXI века, способной унести более ста миллионов человеческих жизней уже в ближайшие несколько десятков лет, может стать вирус птичьего гриппа. Глубоко личный и трогательный читателя аспект смерти человека от болезни — вот то, чего будет не хватать людям в случае, если вслед за ВИЧ / СПИД в результате глобализации действительно разразится масштабная эпидемия птичьего гриппа. Первое предупреждение о готовящейся катастрофе уже было. И случилось это в Таиланде.

Бан Шрисомбун — это деревня, состоящая примерно из 400 домов, находящаяся в северной провинции Таиланда Кампхенг Пхет; это красивый уголок с размеренным укладом жизни, который пусть и не привлекает многочисленных туристов своими древними храмами, но зато известен тем, что здесь выращивают лучшие в стране бананы. Как и все сельские жители других провинций Таиланда, местные крестьяне активно занимаются разведением кур, и почти вся выращиваемая ими птица находится в свободном выгуле. Вырученные от ее продажи деньги тайцы тратят на петушинные бои — самое популярное местное развлечение. В конце августа 2004 г. по непонятным причинам куры во всех подворьях

деревни стали внезапно гибнуть; во многом это напоминало ситуацию, описываемую в начальных главах романа Камю «Чума», когда в Оране загадочным образом начали гибнуть крысы. В отличие от героев романа, крестьяне деревни Бан Шрисомбун быстро поняли, что мертвые куры — это предвестники грядущей эпидемии птичьего гриппа, сообщения о которой начали звучать в Таиланде еще в ноябре 2003 г.

Этот подтип гриппа, которому вирусологи присвоили индекс H5N1, впервые был выявлен в 1997 г. в Гонконге, где от водоплавающих птиц он перешел на людей и в итоге привел к гибели шести человек из восемнадцати заболевших. Массовый забой птицы на птицефермах тогда смог остановить распространение вируса, но не победить его — вирус лишь затаился; вероятнее всего, его носителями стали домашние утки. В 2003 г. вирус вновь громко заявил о себе, но на этот раз — в Китае и ряде стран Юго-Восточной Азии. Во Вьетнаме и Таиланде были зарегистрированы новые случаи гибели людей. Чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению вируса, за первые три месяца 2004 г. более 120 млн кур и уток были уничтожены. Исследования вируса привели к ошеломляющим результатам — как и смертельный вирус, описанный в известном триллере Майкла Крайтона «Штамм “Андромеда”», H5N1 постоянно видоизменяется, неся смертельную угрозу как птицам, так и человеку. Почти вся убитая птица принадлежала мелким крестьянским хозяйствам и фермерам, которые теперь были разорены из-за понесенных финансовых убытков. Не нужно объяснять, в каком финансовом и душевном состоянии оказались многие крестьяне южноазиатских стран в результате этих событий.

Перед жителями Бан Шрисомбуна стоял непростой выбор. С одной стороны, они прекрасно понимали всю

опасность, которую таит в себе болезнь, как для птицы, так и для детей, и, по-хорошему, им следовало бы проинформировать власти. С другой стороны, было ясно, что правительство немедленно и без разбора уничтожит всю их птицу, включая также и бойцовских петухов-призеров, которыми так дорожат тайцы. Официальная компенсация, предоставляемая государством, составляла всего лишь 20 батов за каждую птицу (что-то около 50 центов), тогда как стоимость породистого бойцовского петуха может достигать до 10 000 батов — в отдельных случаях петух, завоевавший награды, и вовсе бесценен для его владельцев, являясь предметом гордости семьи.³

В газетах Бангкока сообщались различные версии развития событий. В одной публикации говорилось о том, что жители Бан Шрисомбуна просто скрыли возникновение эпидемии, надеясь на лучшее. Другие издания, напротив, утверждали, что старосты неоднократно информировали министерство сельского хозяйства о масштабной гибели птицы в их деревне, но официальные власти так и не удосужились проверить эти сообщения и провести инспекцию. Как позднее заявил один из местных жителей Сомсак, чтобы хоть как-то воспрепятствовать распространению вируса, всех погибших птиц он закопал в глубокие ямы. Несмотря на это, уже очень скоро у его племянницы и других живших в деревне детей появились симптомы лихорадки и сильные боли в животе. В ближайшей больнице, куда он отвез племянницу Сакунталу, врачи не смогли правильно распознать болезнь, сочтя ее обычной простудой. Лишь спустя пять дней, когда у девочки появилась кровавая рвота, она была переведена в центральную больницу города Кампхенг Пхет (население — 25 000 человек). Но здоровье девочки стремительно ухудшалось, и ее тетя Праном Тонгчан позво-

нила матери Сакунталы на швейную фабрику и попросила срочно приехать домой.⁴

Прани была потрясена, узнав, что у ее дочери острая стадия пневмонии, сопровождающаяся высокой температурой, кровавым кашлем и нарушением дыхания (удушьё — типичный симптом пневмонии, приводящий в итоге к летальному исходу). Со слов дежуривших в ту ночь медсестер, мать до самых последних минут жизни девочки оставалась у ее постели, целовала ее, гладила по голове и шептала слова ласки и утешения в надежде хоть как-то облегчить предсмертные страдания своей маленькой дочери. (Читать эти свидетельства было для меня особенно тяжело, так как они всколыхнули в моей памяти грустные воспоминания моей матери — в то время ей было 8 лет — о том, как ее еще совсем маленький брат умирал на руках их мамы.) В заключении о смерти Сакунталы была указана «тропическая лихорадка», а само тело было кремировано еще до того, как медики успели взять образцы ткани на анализ. Уже на похоронах Прани пожаловалась на боль в мышцах и сильную слабость, после чего семья женщины поместила ее в тот же самый госпиталь, в котором погибшей девочке был поставлен диагноз «простуда». Как и в прошлый раз, врачи снова показали свою полную некомпетентность, заверив Прани, что ее состояние вызвано просто нервным истощением из-за понесенной утраты. Она вернулась к своей работе на фабрике, но вскоре потеряла сознание прямо на рабочем месте и была срочно доставлена в больницу, где и скончалась 20 сентября, спустя всего две недели после гибели ее дочери. Ей было всего 26 лет.

На тот период, пока не поступили официальные результаты вскрытия, инициированного министерством здравоохранения, родная сестра Прани, Праном, была помещена на карантин с похожими симптомами. К счас-

тью, на этот раз врачи смогли идентифицировать вирус птичьего гриппа и провели курс лечения озельтамивиром (тамифлю), мощным противовирусным препаратом, эффективным для лечения практически всех смертельных разновидностей гриппа на ранних стадиях заболевания. Праном шла на поправку, а в это время несколько групп специалистов, облаченных в белые защитные костюмы и респираторы, уже всю занимались тем, что уничтожали и сжигали всю домашнюю птицу деревни Бан Шрисомбун, объявленной «красной зоной». В это же время другая группа людей в резиновых сапогах и дождевиках опрыскивала дезинфицирующим раствором весь находящийся в деревне транспорт, начиная от грузовиков, используемых для перевозки школьников, и заканчивая трехколесными тракторами. Атмосфера была близка к панике. Все жители деревни полностью прекратили всякие контакты со своими соседями, а стоило кому-нибудь просто чихнуть, как он тут же бежал в развернутый здесь медицинский пункт, утверждая, что заразился птичьим гриппом. Были и такие, кто обращался за помощью к местным колдунам, чтобы те, прямо как в книгах Стивена Кинга, изгнали злых духов, ниспославших проклятья на Бан Шрисомбун. И все же, как оказалось, опасения были далеко не беспочвенны: 28 сентября Всемирная организация здравоохранения сообщила, что Прани заразилась именно при непосредственном контакте с Сакунталой. Таким образом, с момента выявления птичьего гриппа в 1997 г. это стало первым официальным подтверждением того, что вирус способен передаваться напрямую от человека к человеку. Несмотря на то, что ВОЗ и правительство Таиланда всеми силами старались приуменьшить резонанс, вызванный смертью Сакунталы — «кульминационной точкой в мутации вируса гриппа», как выразился один из представителей офици-

альных властей, — вирусологи, изучающие грипп, понимали, что шумиха, поднятая вокруг передачи птичьего гриппа от человека к человеку, была небезосновательна. Если, объединившись, вирусы птичьего и человеческого гриппа и впрямь породили новый смертельный штамм, то Прани может быть лишь первой из многих миллионов потенциальных жертв этого заболевания, которое даже в своем нынешнем виде (передаваясь от птиц к человеку) убивает двух из трех пораженных птиц.

В данном случае вирус пока еще не видоизменился, и причиной заражения Прани, по всей вероятности, стал ее непосредственный физический контакт со своей дочерью. И все же, по мнению ведущих ученых, «радоваться еще рано», и «возможность передачи одного из самых страшных вирусов современности непосредственно от человека к человеку может служить напоминанием, что уже сегодня нужно готовиться к будущей глобальной пандемии».⁵

Как мы увидим дальше, опасность заключается в том, что вирус птичьего гриппа, существующий сегодня в некоторых искусственно созданных человеком экологических нишах, активно пытается перестроить свой геном таким образом, что сможет свободно передаваться от человека к человеку. Угроза кажется тем более реальной, если учесть, что для окружающей среды образ жизни современного человека, без преувеличения, является шоком. Активный международный туризм, бурный рост животноводства, осушение болотистых территорий, масштабная урбанизация в странах третьего мира, сопровождающаяся появлением огромного количества трущоб, — все эти факторы могут послужить мощнейшим толчком к мутации гриппа — главной движущей силе изменения всех живых организмов на нашей планете. Более того, врожденной уязвимости человека перед некоторыми бо-

лезнями способствуют еще и царящие во многих городах бедность, отсутствие вакцинации из-за того, что фармацевтические компании считают производство вакцин «экономически невыгодным бизнесом», а также неэффективность, а иногда и полный коллапс системы здравоохранения. Причем это справедливо не только для беднейших стран, но также и для развитых. Другими словами, бедствие, обрушившееся на деревню Бан Шрисомбун, не было какой-то древней, не подверженной испытанием времени чумой, таящейся где-то до поры до времени в ожидании своего часа. Нет, это совершенно новая форма заболевания, в создании которой мы с вами принимаем самое непосредственное участие. И, видимо, справедливо жители Бан Шрисомбуна назвали эту болезнь «знаком судьбы».